

ПРОСТРАНСТВО EXCLUSIVE

Питербургская среда

Рождество и Новый год,
Каравайчухи, Сосиски, Непевный,
Рейн, Бекарян, Куклы с характером,
Студия детской анимации "Дра!",
Культурное продвижение,
Приглашение на австралийский хутор

Поэзия и поэтика

Да простится мне, я буду говорить не о поэзии, а о поэтике. Поэзия – слишком широко употребляемый термин, поэзия – это всё: и природа, и впечатления, и любовь, и сны, и явь, и скорость, и солнце, и тьма – можно перечислять без конца, и словесность, и немота, и т. д. и т. п. – в общем, гуляй, душа, лишь бы было что за душой.

Поэтика – термин намного уже, это стихи, не что и о чем, а как написано. И тут мы сталкиваемся с парадоксом: вроде бы чьи-то стихи захватывают, так сказать, душу, щекочут нервы, вызывают смех и слезы, а закрываешь книгу – и как будто ничего не читал.

Небольшое отступление.

Советское общество в сталинском понимании не могло дать «я», а «мы» превратилось в, так сказать, поэтическое мычание. О поэтике советских поэтов не могло быть и речи, царила поэзия рабского труда.

Тридцать лет я вел в Ленинграде разные ЛИТО, их было, кажется, не меньше десяти.

Зачем приходили юные поэты? Кто-то внушил им, что на ЛИТО они научатся писать стихи. Научились? Нет. Пошли на филфак. Научились? Нет. Мечта советской и постсоветской интеллигенции о том, что можно научить кого-то искусствам, не сбылась. Нельзя.

В 2011 году лауреатом российской национальной премии «Поэт» стал Виктор Соснора – петербургский поэт, прозаик, драматург и фольклорист. Эта премия вручается за наивысшие достижения в современной русской поэзии. Ею могут быть награждены только ныне живущие поэты, пишущие на русском языке, вне зависимости от того, какой они национальности и в какой стране живут. Начиная с 2005 года, обладателями премии становились Александр Кушнер, Тимур Кибиров, Инна Лиснянская. Лауреат этого года – Виктор Соснора – автор двадцати сборников стихов и многих прозаических произведений. Он известен также как график и оформитель своих книг, многие из которых переведены и изданы в Европе и США.

Я бы очень осторожно употреблял термин «поэзия». В моем словаре вообще такого термина нет. Но, читая эту современную «поэзию», я обнаруживаю, что в этих рифмованных или же безрифменных текстах что-то не заметно «поэзии» – это в основном зарифмованные или верлибровые рассуждения на моральные, бытовые или полуполитические темы. И вообще этот термин «поэзия» неприменим сегодня. Да и всегда.

Термин «поэзия» – это самовыражение и проч., и проч.

Если поэт интересен ритмически, значит, им пойман ритм своего организма. Ритм, а не «мысль» – мысль оставим философам. И истинная проза должна быть ритмична. Недаром Гоголь

назвал свои «Мертвые души» поэмой. Если нет ритма в писанине, то это не проза, а беллетристика.

Что же в таком случае эта пресловутая «поэзия»?

Думаю, что это явление скорее генетическое, а отнюдь не литературное. Скорее, это явление паранормальное, а отнюдь не объяснимое. Я говорю о больших поэтах, а не о хороших и разных, этих несметно, а заметных – единицы. >

К заметным я мог бы причислить, скажем, Пушкина, имеющего в предках арапа Ганнибала; результат – сам Пушкин и его брат Лев, и его учитель Батюшков. Батюшков имел двух братьев и дядю, и они вышли из «нормальной» жизни в «паранормальную» – все четверо, только трое не писали стихов, а Батюшков писал.

Мне кажется, что русской литературе пора выходить из аморфных определений так называемого творчества к практическим определениям, что давно сделано западной литературой. То есть от ханжества к реальности. Ханжество – это общественные взоры на литературу, а реальность – это резко индивидуальная постановка «Я». Я - ритмика.

Мы еще не умеем быть собой, то есть давать себе отчет – что и откуда. Честный отчет. А стоило бы, но мешает мелочь – быт. Чрезмерно бытовой взор на окружающую жизнь и на себя. Не проще ли отбросить эту мелочь к Батюшкову. Не надо удивляться паранормальным явлениям, а в простонародье «безумиям», скажем прямо, гениев. В искусствах это дело обыденное. Скажем, столь ценимый в советское время Хемингуэй был из этой плеяды паранормальных, а до него – Флобер, его ученик Мопассан, японец Акутагава, Вирджиния Вулф и т.д., а у нас Хлебников, Маяковский, Цветаева, Мандельштам, то есть целая плеяда «паранормальных» гениев.

Резонный вопрос: что же делать нормальным поэтам? А ничего. Жить в своем уютном нормальном обществе и вкушать плоды этого общества.

Точка. А за точкой: жить так, как пишут на TV рекламу: – Доширак – с любовью!

*Речь на церемонии вручения премии «Поэт»
19 мая 2011 года.*

Фото Николая Симоновского.

Я оставил последнюю пулю себе.
Расстрелял, да не все. Да и то
эта пуля, закутанная в серебре, -
мой металл, мой талант, мой – дите.

И чем дальше, тем, может быть,
больше больней
это время на племя менять.
Ты не плачь над серебряной пулей моей,
мой не друг, мой не брат, мой – не мать.

Это будет так просто. У самых ресниц
клюнет клювик, – ау, миражи!
И не будет вас мучить без всяких границ
мой ни страх, мой ни бред, мой – ни жизнь.

Виктор Соснора

Куклы с «характером»

Так называемые "характерные" куклы - с экспрессивным выражением лица, с ярко выраженной индивидуальной эмоцией, - сегодня входят в категорию наиболее дорогих коллекционных кукол в мире, хотя появились они не слишком давно, в начале XX века.

Их золотой век начался со знаменитого фарфорового малыша 100-й серии, выпущенного известной немецкой кукольной фабрикой Kammer and Reinhardt (Waltershausen). Вроде бы скромная игрушка - полугодовалый улыбающийся мальчик с нарисованными прищуренными глазами - оказалась навсегда вписана в кукольную историю: она считается родоначальником характерных кукол. Как и почему появилась эта необычная игрушка, почему столь непростоим оказался ее путь к сердцам покупателей?..

История кукол www.antiquedolls.ru
Антикварный интернет-магазин Ильмиры Степановой.

*Старинные куклы - французские, немецкие и др., игрушки.
Дневник продавца кукол.*